

§ 1. Понятие завещания.

§ 2. Условия действительности завещания.

§ 3. Обязательная доля ближайших родственников

§ 1. ПОНЯТИЕ ЗАВЕЩАНИЯ

1. *Завещанием (testamentum) в римском праве признавалось не всякое распоряжение лица своим имуществом на случай смерти, а лишь такое, которое содержало на-значение наследника.*

По классическому праву требова-лось, чтобы такое назначение было в самом начале заве-щания.

Назначение наследника составляло существенную часть завещания:

если в распоряжении, сделанном на случай смерти, имелись даже исчерпывающие указания, кому и в каких долях должно перейти имущество после смерти данного лица, но никто не был назван в этом распоряжении в качестве наследника (никому не дано *poten heredis*, имя наследника), завещание не было дей-ствительным. Назначением наследника, однако, завеща-ние могло не исчерпываться; в нем могли также содер-жаться отказы (легаты), назначаться опекуны к малолет-ним наследникам и т.п.

2. *Завещание является односторонней сделкой, т.е. оно выражает волю только завещателя.*

То обстоятельство, что завещание получит действительное значение лишь при условии, если назначенный в нем наследник согласится принять наследство, не делает завещания договором, ибо выражение воли наследника имеет место не при

совершении завещания (как, например, согласие одаряемого при дарении), а только после смерти завещателя, как совершенно самостоятельный, отдельный от завещания акт.

Односторонний характер завещания проявляется, между прочим, в праве завещателя в любое время также односторонне изменить или вовсе отменить завещание.

§ 2. УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАВЕЩАНИЯ

1. Для совершения завещания требовалась специальная способность — *testamentifactio activa*. Такая способность требовалась в момент совершения завещания.

Завещательной способности не имели недееспособные (душевнобольные, малолетние, расточители), лица, осужденные за некоторые порочащие преступления, и пр.

2. *Форма* завещания, чрезвычайно громоздкая в древнейшее время, постепенно упрощалась, но все-таки даже в праве Юстиниана была достаточно сложной (требовалось присутствие семи свидетелей, письменная форма не была безусловно обязательной). Наряду с частными завещаниями совершались и публичные (при участии органа государственной власти): а) путем занесения распоряжения завещателя в протокол суда или муниципального магистрата; б) путем передачи в императорскую канцелярию письменного завещания на хранение.

3. Наследник должен быть назначен *лично* завещателем (нельзя назначать наследником, «кого выберет Тиций»), ясно и точно; должно быть назначено «*определенное лицо*», *persona certa*.

К числу неопределенных лиц (*personae incertae*) первоначально относили, в частности, постумов (т.е. лиц, зачатых при жизни завещателя, но к моменту его смерти еще не родившихся), а также юридических лиц, в позднейшем императорском праве назначение наследниками и тех и других было допущено. Но во всяком случае лицо, назначаемое наследником, должно было обладать *testamentifactio passiva*, т.е. способностью быть назначенным наследником. Такой способности не имели, например, лица, которые в момент смерти завещателя еще не были зачаты, а также дети государственных преступников и др. Некоторые лица, хотя и имели *testamentifactio passiva*, но не могли получать наследство полностью или в части, если не отпадает обстоятельство, признаваемое по закону препятствием для получения наследства. Так, по законам Августа о борьбе с безбрачием и бездетностью холостые мужчины в возрасте 25—60 лет и незамужние женщины 20—50 лет могли получать наследство по завещанию только после ближайших родственников; после всякого другого завещателя они получали наследство лишь в том случае, если в течение 100 дней после открытия наследства вступали в брак и т.д.

Назначение наследника под условием допускалось, если условие имело характер отлагательного (см. разд. VI, гл. III, § 3, п. 3). В этом случае наследство открывалось не в момент смерти наследователя, а по наступлении условия. Условие отменительное в завещании не допускалось потому, что оно противоречило принципу римского наследственного права: «*semel heres semper heres*» (лицо, раз ставшее наследником, остается на положении наследника навсегда, а между тем наступление отменительного условия привело бы к прекращению прав и обязанностей наследника).

Если тем не менее наследник назначен под отменительным условием, условие считается ненаписанным и наследник признается назначенным безусловно.

Равным образом не допускается назначение наследника с включением срока (безразлично — отменительного или отлагательного); при нарушении этого требования сроки считаются ненаписанными.

4. Примером отлагательного условия может служить *подназначение наследника (substitutio)*.

Наиболее распространенный вид субституции сводился к тому, что в завещании назначался как бы запасной наследник на случай, если назначенный на первом месте по той или иной причине (смерти, нежелания принять наследство и т.п.) не сделается наследником.

5. В завещании *назначение наследника иногда сопровождалось возложением (modus) на наследника выполнения каких-либо действий, использования имущества по определенному назначению*

(например, на наследника возлагалась обязанность поставить памятник на могиле завещателя). Если наследник, получивший имущество sub modo (с возложением), не выполнит возложения, допускались меры понуждения в административном порядке.

§ 3. ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДОЛЯ БЛИЖАЙШИХ РОДСТВЕННИКОВ

1. *В древнейшую эпоху завещатель пользовался неограниченной свободой распоряжаться своим имуществом.* По законам XII таблиц «uti legassit super pecunia tutelave suae rei ita ius esto» (как домовладыка распорядится относительно своего имущества, так пусть и будет). Но по мере разложения старой патриархальной семьи, с одной стороны, и утраты былой простоты и строгости нравов — с другой, завещатели стали осуществлять эту неограниченную свободу завещательных распоряжений так, что имущество иной раз передавалось по завещанию совершенно посторонним и даже случайным лицам, а ближайшие родственники завещателя, в значительной мере способствовавшие своей деятельностью образованию наследственного имущества, ничего из него не получали. В связи с этим постепенно появились *ограничения*

завещательной свободы, разросшиеся затем в право некоторых наследников по закону на так называемую

обязательную долю

в наследстве, т.е. на то, чтобы и в случае составления завещания им было обеспечено (кроме особых исключительных случаев) получение некоторого минимума из наследства.

2. По древнейшему гражданскому праву, для завещателя было установлено лишь то

ограничение, что своих *sui heredes* (т.е. непосредственно подвластных) он не должен был обходить в своем завещании молчанием: он должен или назначить их наследниками, или прямо лишить их наследства, хотя бы и не указав никакого уважительного для того основания. В древнейшую эпоху завещание составлялось в народном собрании; поэтому можно было рассчитывать на то, что лишить наследства самых близких людей без всякой уважительной причины завещателю помешает страх перед общественным мнением. Лишение наследства подвластных сыновей должно было совершаться поименно в отношении каждого; дочерей можно было и не называть по имени («все прочие мои подвластные лишаются наследства»). Несоблюдение изложенных правил в отношении сына влекло за собой ничтожность завещания и открытие наследства по закону (*ab intestate*). При несоблюдении этих правил в отношении дочери, внука, внучки завещание сохраняло силу, но неправильно обойденные в завещании лица «прирастали» к назначенным в завещании наследникам, т.е. вместе с ними участвовали в наследовании.

3. Жизнь показала, что формальное требование, обращенное к завещателю, или назначить ближайших родственников наследниками, или прямо лишить их наследства не ограждает законных интересов названных лиц. Вследствие этого в практике суда, в компетенцию которого входили споры о наследстве (так называемого цен-тумвирального суда), было установлено, что наиболее близких родственников недостаточно просто упомянуть в завещании, но необходимо и завещать им известный минимум (обязательная доля). Если завещатель не исполнял этого требования, наследник, имевший право на такую обязательную долю и ее не получивший, мог предъявить особый иск *querela inofficiosi testamenti*, т.е. жалобу на то, что завещание нарушает нравственные обязанности. В случае основательности иска суд предполагал, что завещатель умственно ненормален, в силу чего завещание признавалось недействительным.

Круг лиц, за которыми признавалось право на обязательную долю, был претором расширен, а именно, помимо *sui heredes*, право на обязательную долю было признано также и за эманципированными детьми. В классический период право на обязательную долю принадлежало еще более широкому кругу наследников, а именно нисходящим и восходящим родственникам завещателя — безусловно, полнородным и единокровным братьям и сестрам завещателя — при условии, если наследником в завещании назначено лицо опороченное (*persona turpis*). Размер обязательной доли определялся сначала одной четвертью той доли, какую получило бы данное лицо при наследовании по закону. При Юстиниане (*Nov. 115*) размер обязательной доли стали определять более гибко: если бы при наследовании по закону данное лицо получило не менее четверти наследства, то обязательная доля исчислялась в размере одной трети от этой законной доли; если же при наследовании по закону лицо получило бы менее четверти, то обязательная доля равнялась половине того, что лицо получило бы по закону.

Если обязательная доля не оставлена по уважительной причине, завещание сохраняло полную силу. Уважительность причины устанавливалась в классический период по усмотрению суда; Юстиниан дал исчерпывающий перечень оснований для лишения обязательной доли; например, причинение опасности жизни завещателя, вступление дочери, не достигшей 25 лет, в брак против воли родителей и т.д.

4. Последствием предъявления названного выше иска («о нарушении завещателем нравственных обязанностей») в классическом праве была не полная недействительность завещания, а только в той мере, в какой это необходимо для удовлетворения жалобщика, т.е. для того, чтобы он получил обязательный минимум.

Если имеющих право на обязательную долю в конкретном случае несколько человек или в завещании назначено несколько наследников, оспаривание должен был вести каждый из обойденных против каждого из наследников в отдельности; если, например, предъявлен иск только к одному из двух наследников, назначенных в завещании, то в отношении второго наследника завещание сохраняло силу.

Если завещатель не совсем лишил своего ближайшего наследника обязательной доли, а только назначал ему ее не в полном размере, заинтересованному лицу давался иск о «дополнении законной доли».